

В этот момент Лу Цимин явно не осознавал, что терпение и доброжелательность Гу Чэна были направлены исключительно на него одного. Когда же он начинал смеяться и шутить с другими, Гу Чэн всегда хмурился и холодно наблюдал за происходящим. В результате спустя некоторое время дети, которые раньше любили подшучивать и общаться с Лу Цимином, научились избегать подобных ситуаций и перестали часто подходить. К сожалению, Лу Цимин в тот момент явно не возражал против такого положения дел.

По мере того как их отношения становились всё лучше, состояние Гу Чэна, казалось, также нормализовалось. По крайней мере, его обычная одежда больше не была грязной. Хотя она и не отличалась особой опрятностью, разница с другими детьми была уже не столь заметна. На уроках он стал внимательно слушать, а после школы делал домашние задания вместе с Лу Цимином. Конечно, после того как они расходились, учебник тут же забывался.

Классный руководитель, который раньше страдал из-за Гу Чэна, теперь считала, что её решение посадить этих двоих вместе было крайне мудрым. Говорят, что рядом с хорошими людьми становишься лучше, а рядом с плохими — хуже. Лу Цимин был таким послушным ребёнком, что теперь и Гу Чэн стал вести себя прилично. Учительница не ожидала, что его успеваемость резко улучшится, но надеялась, что он хотя бы не будет тянуть весь класс назад. Поэтому она стала ещё более доброжелательной по отношению к Лу Цимину.

Лу Цимин, конечно, не знал о мыслях классного руководителя. По мере того как их отношения с Гу Чэном становились всё ближе, он часто тайно использовал свою духовную силу, чтобы наблюдать за телом Гу Чэна. Однако чем больше он смотрел, тем больше возникало вопросов. Неужели в этом мире люди могут обладать телом, подобным телу демонического зверя? Хотя, если говорить о полном сходстве, то были и различия. По крайней мере, до сих пор он не обнаружил следов демонического ядра.

Видимо, придётся провести полный осмотр. Лу Цимин принял решение и начал обдумывать, как бы заманить Гу Чэна к себе домой.

Раньше пятница была самым счастливым днём для Гу Чэна. Он не любил оставаться в школе, и если бы не требование отца, он бы даже не приходил сюда. Но теперь всё изменилось. Пятница означала, что он не увидит Лу Цимина целых два дня.

Из-за этого Гу Чэн был слегка подавлен и время от времени поглядывал на Лу Цимина, размышляя, согласится ли тот пойти к нему домой поиграть. У него дома было всё, что только можно представить, включая игрушки, которые отец привозил из города. Окружающие дети даже не видели таких. Если Лу Цимин согласится, он с радостью отдаст ему всё это.

Гу Чэн размышлял, стоит ли пригласить его, но Лу Цимин первым заговорил, повернувшись к нему:

— Гу Чэн, у тебя есть планы на выходные? Хочешь прийти ко мне домой поиграть? Ну, если твои родители разрешат, можешь даже остаться ночевать.

Гу Чэн тут же оживился, его глаза загорелись:

— Я могу?

Лу Цимин подумал, что его родители точно не будут против. В выходные ученики отдыхали, но в городке люди всё ещё работали. Хотя школа в основном занималась делами учеников, обычно, если дома не было дел, его родители не закрывали магазин на два дня. Поэтому дома был только Лу Цимин, а обед, приготовленный Цянь Цзиньхуа, уже ждал их.

Увидев, как Лу Цимин кивнул, Гу Чэн почувствовал, что вот-вот взлетит от радости. Он закивал и поспешно добавил:

— Мой папа точно не будет против. Я могу пойти сегодня? В любом случае, дома я один. Папа редко бывает дома.

Это был первый раз, когда Лу Цимин услышал, что Гу Чэн рассказывает о своей семье. Он не стал расспрашивать дальше, а просто сказал:

— Ты уверен, что можно просто так пойти? Если твой папа вернётся и не найдёт тебя, он будет волноваться.

Гу Чэн задумался. Ему не очень хотелось рассказывать Лу Цимину о своей семье. Он с детства знал, что его отец был связан с криминалом, и окружающие его не любили. Но, видя, что Лу Цимин спрашивает, он всё же не стал ничего скрывать и рассказал, что отец редко бывает дома.

Лу Цимин, хотя и удивился, почему отец ребёнка так часто отсутствует, не стал дальше расспрашивать. Когда пришло время уходить из школы, он с радостью повёл Гу Чэна в магазин.

Услышав от сына о госте, Цянь Цзиньхуа сразу же согласилась. В конце концов, это было нормально, когда дети ходят друг к другу в гости. К тому же за время общения она поняла, что Гу Чэн довольно воспитанный.

Для Гу Чэна это был первый раз, когда он шёл в гости к кому-то. Он был невероятно взволнован. Если бы не желание произвести хорошее впечатление на родителей Лу Цимина, он бы, наверное, уже начал прыгать от радости. Когда они подошли к дому, он вдруг заколебался, нерешительно остановившись у двери.

Лу Цимин, удивлённый, обернулся и, увидев его состояние, просто взял его за руку и повёл внутрь.

Гу Чэн колебался не из-за страха или чего-то подобного. Просто счастье наступило так быстро, что он не ожидал, что Лу Цимин согласится взять его к себе домой и даже предложит остаться на ночь. Для Гу Чэна, который жаждал дружбы, это было настоящим испытанием.

А теперь тёплая и мягкая рука Лу Цимина заменила это нереальное чувство. Благодаря практике водной техники кожа Лу Цимина была более гладкой, чем у других детей. Его маленькая рука была такой нежной, что на ней явно выделялись все десять ямочек. Цянь Цзиньхуа и Хуан Мэй часто подшучивали над этим. Теперь и Гу Чэн, казалось, потерялся в этом комфорте, крепко сжимая руку, как будто не хотел её отпускать никогда.

К сожалению, как только они вошли внутрь, Лу Цимин без сожаления отпустил руку. Цянь Цзиньхуа, улыбаясь, приветствовала Гу Чэна и сказала:

— Идите помойте руки. На ужин будет лапша, хорошо?

Так как они вернулись поздно, готовить ужин было бы хлопотно. В семье Лу обычно ужинали чем-то простым, и этот вопрос был задан специально для Гу Чэна.

Гу Чэн тут же улыбнулся и сказал:

— Спасибо, тётя. Я очень люблю лапшу.

Его редкая сладкая речь сразу же понравилась Цянь Цзиньхуа, которая подумала: «Какой воспитанный мальчик». В этот момент она, конечно, не могла представить, что Гу Чэн имел богатую и жестокую историю драк.

Оставив портфели, Лу Цимин повёл Гу Чэна к умывальнику. Лу Дашань уже налил воду в тазик. Он был немногословен, но, увидев детей, улыбнулся. Лу Цимин опустил руки в воду, а Гу Чэн, подражая ему, не удержался и начал играть с его пальцами, слегка надавливая на них.

Лу Цимин, которого это слегка щекотало, не мог сдержать смеха. Цянь Цзиньхуа, смеясь, сказала:

— Не играйте с водой. Помойте руки и вынесите закуски.

Цянь Цзиньхуа была проворной, и к этому времени уже приготовила закуски к лапше. Хотя это были всего лишь домашние соленья, они идеально подходили к ужину.

Лу Цимин хихикнул, вытер руки и пошёл за закусками. Гу Чэн, конечно, последовал за ним, помогая, что заставило Цянь Цзиньхуа улыбнуться:

— Как хорошо, что эти двое так дружны. Раньше я боялась, что Сяомин не сможет найти общий язык с другими детьми в школе.

Лу Дашань, не обращая внимания, просто улыбнулся:

— Ты просто слишком волнуешься. Наш сын ведь совсем не плохой.

Цянь Цзиньхуа бросила на него взгляд, вспомнив, как в первый день школы Лу Дашань даже не мог сосредоточиться на работе, беспокоясь за сына. Когда они вынесли четыре миски с лапшой, Лу Цимин уже расставил приборы и сидел, терпеливо ожидая.

Тёплая и весёлая атмосфера семейного ужина была чем-то, что Гу Чэн видел и о чём мечтал, но никогда не испытывал сам. Теперь, оказавшись в центре этого, он понял, что это даже лучше, чем он представлял.

Ребёнок с аппетитом съел большую порцию лапши. Кулинарные способности Цянь Цзиньхуа были на высоте, и даже простой суп с лапшой оказался очень вкусным. Гу Чэн пробовал много блюд в разных местах, но этот ужин показался ему самым подходящим для его вкуса.

Лу Цимин, видя, что он ест только лапшу, положил ему немного закуски:

— Попробуй с этим, будет ещё вкуснее.

Гу Чэн попробовал, и вкус действительно улучшился. Он опустил голову, продолжая есть, боясь, что слёзы начнут катиться по его щекам. Цянь Цзиньхуа, заметив это, улыбнулась и положила каждому из детей по яйцу, сказав:

— Сяомин вырос, теперь он даже заботится о своих друзьях.